Сорральская равнина, казалось, тянулась бесконечно, по крайней мере, в том же темпе, в котором были вынуждены идти Элейна, Смайт и Аран. Под покровом ночи они плыли на мучительно медленной скорости, Аран и Элайна вели Уиллоу и Страйдера по траве высотой по колено, две лошади несли близнецов, Айлу и Тавиш, которые еще не пришли в сознание. Мальчик поправился благодаря недавно пробудившемуся Дару, и его синяки, ожоги и порезы исчезали с каждым часом. Девушка тоже выздоравливала, хотя и с более обычной скоростью, поскольку ее Дар еще не проснулся.

Аран взглянул на небо цвета индиго, усеянное мириадами звезд. Тонкий полумесяц несколько часов назад прошел в зените и теперь приближался к западному горизонту. Путешествие ночью оказалось намного безопаснее, чем днем, поскольку Вестники, казалось, не любили патрулировать в темноте. Однако когда они это делали, их было легче обнаружить и избежать, их факелы и фонари ярко выделялись на большей части плоской равнины. Одаренные, Аран, Смайт и Элейна не нуждались в свете, чтобы видеть, и поэтому трое паладинов легко перемещались по местности.

Вдали маячила тень гор Карвани, высокие пики обещали конец пути. С запада раздался короткий выстрел от «Дар Смайта», сигнализирующий, что в этом направлении все ясно. С тех пор как они покинули Маралон, этот человек был неумолим, прокладывая их маршрут по широкому кругу длиной в полмили, высматривая любых Вестников, которые могли подойти слишком близко к небольшой группе. Аран был искренне благодарен за то, что он был в этом путешествии не один; у него был Смайт, мускулистый, дерзкий паладин с его странной бородой, оставляющей обнаженный подбородок, и у него была Элайна, потрясающая женщина, которая шла рядом с ним.

Она, должно быть, почувствовала, как он смотрит на нее, потому что она повернулась и улыбнулась ему, ее светлые волосы до плеч развевались на легком ветру. "Что у тебя на уме, жеребец?"

Элайна и Аран были связаны - взаимная связь, созданная Даром Ароса, - и поэтому она могла чувствовать его эмоции и его физическое состояние, но не могла читать его мысли, независимо от того, насколько точна она часто. угадывал их. «Просто чувствую благодарность», - честно ответил он.

Она понимающе улыбнулась, и через Связь сильно потекла любовь, за которой последовало совершенно другое ощущение; один Аран слишком хорошо узнал. «Я не могу дождаться, чтобы снова оказаться в нашей постели», - сказала она, когда ее улыбка сменилась на нечто гораздо более злое. "Ты и я, и, может быть, несколько Слуг могли бы присоединиться к нам?"

Аран усмехнулся. В лучшие времена она была ненасытной, и ему это нравилось. «Звучит хорошо, любовь моя, хотя сначала можно принять ванну». Он поднял руку, чтобы понюхать себя. «Да, определенно сначала - ванна».

«Я не знаю об этом», - задымленным голосом начала Элайна. Арану было интересно, знает ли она, что этот хриплый душный тон вызывает покалывание от возбуждения по всему его телу. Вероятно, она сделала это через Бонда. «Мне нравится запах людей вокруг меня».

Аран ухмыльнулся. «Что ж, когда мы вернемся, я позабочусь о том, чтобы у тебя было больше мужчин, чем ты можешь выдержать!»

"Это обещание?" Она промурлыкала, но затем ее глаза были оторваны от Арана и вперед на юг, когда с этого направления последовали три коротких выстрела из Дара Смайта.

Значение этого шаблона было ясным; Смайт немедленно позвал их к себе.

*

Недалеко впереди виднелась роща из елей и сосен, и голос Смайта разносился сквозь деревья, когда они вошли. «Оставьте лошадей немного назад! Это может заставить их понервничать!»

Интересно, что в этом мире нашел Смайт, Аран и Элайна сделали, как он сказал, оставив Уиллоу и Страйдера прямо внутри линии деревьев, а затем двинулись дальше в рощу, где вскоре нашли Смита.

Крепкий Паладин сидел на корточках рядом с трупом огромного гуманоидного существа. Смайт был крупным мужчиной, может быть, шести с половиной футов ростом, мускулистым и широкоплечим, но кем бы ни был этот зверь, по сравнению с ним он превосходил Смайта. Аран поместил его в девять футов высотой, с жесткой серой кожей, покрывающей выпуклые мускулы, и конечностями толщиной с трех человек. Его лицо было совершенно уродливым, с широким ртом, носом, который выглядел так, как будто его разбили, и светлыми глазами, похожими на блюдца, которые безжизненно смотрели в небо с удивлением. Точный порез прошел по его горлу в том месте, где ударил Смайт, темная кровь блестела там, где она стекала по груди зверя. Его уши были маленькими - по крайней мере, по сравнению с другими чертами лица - и округлыми, хотя, казалось, на них были вырезаны угловые выемки, по две от каждого уха.

"Что это в Аросе?" - спросил Аран, когда они с Элейной подошли ближе.

Смайт посмотрел на них, его губы скривились от отвращения. «Это», - проворчал он. «Это тролль. Пещерный тролль, если быть точным».

Аран хотел уронить челюсть. Если бы труп этого существа не лежал у его ног, Аран подумал бы, что Смайт пошутил. «Правда? Я думал, что все тролли давно умерли!»

«Да», - сказал Смайт, поднимая одну из тяжелых рук тролля, чтобы осмотреть его. "Они должны быть".

По-видимому, не смущенная ситуацией, Элайна присела на корточки по другую сторону огромного зверя и начала с любопытством осматривать его. "Как вы думаете, откуда это взялось?" - спросила она, ткнув его в грудь пальцем в перчатке. «Неужели он не жил здесь, на

равнине, так близко ко всем этим фермам и так далее?»

«Сомнительно», - пробормотал Смайт, опуская руку, которая сильно ударилась о коричневые иглы, усеивающие землю. «Кто знает, как далеко он от дома и что его сюда привело?»

Рядом был костер тролля, который все еще горел, несмотря на то, что ему нужно было больше дров, и Аран увидел знакомые желтые мантии с красной подкладкой на земле рядом с ним. «Похоже, этот парень был замаскированным благословением, может быть», - предположил Аран, указывая на мантии.

«Да, парень», - проворчал большой Паладин, вставая на корточки. «Он как раз заканчивал последний, когда я наткнулся на него». Желудок Арана скрутило при мысли о людях, которых съели, даже если они были Вестниками.

«Это меня беспокоит», - начал Смайт. «Это порождение тьмы снова появляется в мире после столь долгого отсутствия. Помнишь унгола, Аран?» Аран слишком хорошо помнил. Он помог Лиарен спасти Индуина от унголов - гигантских пауков - в Эмеринском лесу сразу после того, как в прошлом году покинул Часовню. Он мрачно кивнул Смайту, который продолжил. «Сначала унгол, потом друиды, а теперь живой пещерный тролль». Он серьезно посмотрел на Арана и Элейну. «Думаю, что-то пробуждает темные твари этого мира».

"Может ли это иметь какое-то отношение к этим странным штормам, которые мы получаем?" Элейна ни о чем не спрашивала, насвистывая сквозь зубы, когда она передвигала набедренную повязку тролля, чтобы обнажить его нижнюю часть в полный размер. "Рада, что меня не схватили!" - пробормотала она, широко раскрытыми глазами глядя на вялого серого петуха длиной в руку.

«Я думаю, все это связано», - сказал Аран своим друзьям. «Штормы, порождения тьмы и эти видения демонов, которые у меня были, где бы они ни были. Как бы то ни было, мы не можем остановить их, пока не найдем их». Он попытался скрыть разочарование в голосе, но сомневался, что ему это удалось; он начинал чувствовать, как гора покоится на его плечах. Элайна успокаивающе посмотрела на него, и связь переполнилась сочувствием.

«Я читал некоторые рассказы Амины в Храме», - задумчиво сказал Смайт, поглаживая бороду. «И говорят, что Друиды и Порождения Тьмы сражались за Моргета в Великой Войне. Если эти Демоны, которых вы видите в своих видениях, действительно ее потомки, возможно, это объясняет, почему такие существа ...» - он сделал паузу, чтобы ударить ногой по руке тролля. - снова всплывают ".

На мгновение Арану показалось, что тролль пошевелил рукой, но он счел это нервным подергиванием от удара Смайта; разрез на его горле был более чем достаточно глубоким, чтобы перерезать яремную вену. Аран открыл было рот, чтобы согласиться со Смайтом, когда воспоминание обрушилось на него; не его собственный, а тот, который он видел раньше, принадлежащий его предку, Дариусу Солнечному Клинку. Поле битвы усеяно телами порождений тьмы и паладинов, а также человеком, стоящим с наконечником копья, торчащим

из живота, и выражением шока на лице, потому что мертвый тролль позади него на самом деле не был мертв. Чтобы убить тролля, нужно было отрубить ему голову или сжечь, и тот, кто у ног Арана, тоже не пострадал.

Время замедлилось, когда Аран крикнул Смайту и Элейне, чтобы те возвращались. Одновременно тело тролля дернулось, и его огромная рука взметнулась, чтобы схватить Смайта за ногу. Смайт потянулся через плечо, чтобы вытащить Светоносного, но Тролль просто щелкнул его запястьем и отбросил его, как палку, отправив большого Паладина уплыть в ближайшее дерево.

Элайна отпрянула, выхватывая Шаттер из петли на своей талии, когда зверь сел, сидя таким же высоким, как Аран, и начал подниматься на ноги. Аран рванулся вперёд, в его руках крутился шипящий Орот, но он недооценил, насколько быстро может двигаться это огромное существо. Тыльной стороной ладони Тролль попал ему в грудь, и он на короткую секунду оказался в воздухе, прежде чем врезаться плечом в крепкую сосну.

Покачав головой, Аран поднялся на ноги, поблагодарив Ароса за то, что он не сломал кость на том дереве. Смайт тоже подтягивался поблизости. Тем временем Тролль повернулся к Элайне, неуклюжая громадина потянулась к ней массивной рукой, даже когда она взмахнула «Расколом». Раздался тошнотворный треск, когда булава вошла в протянутые пальцы тролля, мгновенно раздробив каждую кость, которой он касался, оружие соответствовало своему названию. С ревом ярости зверь рванул вперед чудовищной ногой, схватив Элейну в бок, прежде чем она успела среагировать, отправив ее телегу через небольшую поляну.

"Элайна!" - взревел Аран, снова ринувшись вперед, в зеркале Смайта, на этот раз идя в спину троллю. С потрясающей скоростью огромный зверь повернулся, взмахнув здоровой рукой и подхватив Смайта и Арана, отбросив их назад к деревьям, снова сбив их с ног.

Аран не спускал глаз с Элайны, когда поднялся во второй раз. Она неуклюже поднималась с земли, когда Тролль схватил ее кулаком. Каким-то образом ей удалось удержать Раскол, но, прижав руки к бокам, она не могла его размахивать.

У монстра, возможно, были сломаны пальцы другой руки, но они, очевидно, все еще работали достаточно хорошо, чтобы протянуть руку и разорвать рубашку Элейны, шнурки легко расходились и открывали ее роскошные груди прохладному ночному воздуху. Тролль издал гортанный стон, поглядывая жадными глазами на борющегося Паладина, и под его набедренной повязкой начала расти тошнотворная выпуклость. И снова рука опустилась, на этот раз нацелившись на талию Элейны, без сомнения, чтобы снять с нее штаны.

«Отпусти меня, уродливая ебля!» Элайна взревела, пиная тролля по пальцам, когда они подошли.

И снова Аран и Смайт ринулись вперед как один, но на этот раз они были готовы.

Немного отвлеченный полуобнаженной Элейной, тролль повернулся и ударил ногой, но два

паладина устремились в обе стороны, правильно оценив скорость. Плавным ударом Смайта ярко сияющий Светоносный ударил тролля в подколы, поставив его на одно колено, в то время как Аран нанес удар Оротом, обжигающий клинок схватил руку монстра на запястье и послал темную кровь брызгами в воздух.

Элайна выскользнула из рук, когда рука упала, и тут же поднялась. Часть крови тролля попала в нее, окрасив ее волосы, половину лица и большую часть тела в темно-красный цвет. Ее рубашка была в лохмотьях, что делало ее обнаженной от талии и выше, а бледная кожа груди и живота была забрызгана еще большим количеством бордового.

«Отойди, черт возьми, - тихо сказала она, глядя на тролля, но обращаясь к Арану и Смайту, которые немедленно подчинились. Аран никогда раньше не видел Элейну в ярости, но вот она была какая-то красивая и устрашающая в то же время, ее лицо напоминало грозу. Аран не хотел быть троллем прямо сейчас.

Рыхнув от ярости и, вероятно, страха, зверь угрожающе взмахнул оставшейся рукой, но паладины были вне досягаемости его хватательных пальцев. Элайна шагнула вперед, Шаттер сжал ее кулак, и когда Тролль потянулся к ней, она взмахнула булавой обеими руками, беззвучно крича.

Хруст костей эхом разнесся по рощице, когда Раскол соединился с огромной серой рукой, и Тролль заревел от боли, отпрянув от разгневанного Паладина. С еще одним безмолвным воем Элейна прыгнула вперед и ударила снова, на этот раз вонзив шипастую булаву в череп зверя, мгновенно заставив его замолчать.

Тяжело дыша, прекрасная воительница оставила булаву на мгновение, а затем вытащила ее, когда Тролль рухнул вперед на коричневые конусы и иглы, усеивающие землю. Она повернулась к мужчинам, выглядя как картина, сделанная художником, который не мог выбрать между эротикой и насилием. «Ненавижу убивать», - начала она, опираясь на свое оружие. «Но эта вещь заслужила этого».

"Ты в порядке?" - спросил Аран, переступив через одну из рук тролля, когда он подошел к ней. Среди деревьев почти не было ни луны, ни звездного света, но Светоносный и Орот обеспечили достаточно, чтобы осветить ближайшую область. В любом случае, он прекрасно чувствовал ее, с его Даром, а также с Связью.

Она кивнула. «Я в порядке, хотя мне может понадобиться новая рубашка», - сказала она, прищелкнув языком, пока она теребила рваную ткань, свисающую с ее рук и плеч.

«Тебе нужно удалить голову или сжечь ее», - тихо сказал Аран. «В противном случае он излечится и вернется в норму». Следуя своему собственному совету, он повернулся и сделал именно это, на всякий случай отрубив голову троллю в шею одним чистым ударом Орота, а затем отбросил голову от тела.

"Как ты узнал это, парень?" - спросил Смайт, его темные глаза отражали свет от длинного

клинка Светоносного. «Ты закричал прямо перед тем, как Тролль схватил меня, как будто ты видел, как он приближается».

Аран встретился взглядом с большим мужчиной. «Однажды я видел нечто подобное в воспоминании, которое не принадлежало мне». Элейна и Смайт выглядели смущенными, поэтому Аран уточнил. "Я видел воспоминания моего предка, Солнечного Клинка, сквозь стеклянный шар в Храме Амины. То же самое случилось с ним: Тролль убил своего друга, потому что тело не было уничтожено должным образом. Если бы я со временем осознал, что вся эта драка могла быть удалось избежать ".

«Расслабься, парень», - тепло сказала Элейна. «Этого не было на тебе. Кроме того, кроме моей рубашки, у нас все в порядке!»

Смайт усмехнулся, указывая на ее открытую кожу. «Я считаю, что это неплохой вид, милая».

Элайна злобно ухмыльнулась, засохшая кровь на ее лице не сделала ничего, чтобы уменьшить ее красоту. «Ты бы», - заметила она, подмигивая большому Паладину.

«Хорошо», - вздохнул Аран. «Я пойду проверить лошадей, тогда нам лучше уехать». Однако, когда он повернулся, ему пришла в голову мысль. "Эй, Смайт?" - спросил он, оборачиваясь.

Смайт перевел взгляд с Элейны на Арана, его густые черные брови выжидающе приподнялись.

«Как ты сам одолел этого тролля, когда он так укрывал всех нас троих?»

«Наткнулся на него совершенно случайно», - с усмешкой ответил Смайт. «Думаю, он был так же удивлен, как и я. Я поймал его раньше, чем он меня. В самом деле, повезло», - размышлял он, поглаживая усы и глядя на труп тролля. "Он бы'

«В самом деле, повезло», - криво сказала Элейна, качая головой на удачу Смайта. «Я думаю, что Арос мог помочь тебе в этом, Хенли».

Аран не мог не согласиться. «С этого момента, пока мы не достигнем Храма», - начал он. «Мы путешествуем вместе и следим за всем и вся; вестников, троллей или чего-нибудь еще».

«Да», - сказал Смайт, протягивая руку и вставляя уже тусклый Светоносный в ножны на своей спине. «Я возьму Грома и встречусь с тобой на равнине. При этом он исчез в деревьях. Элайна и Аран вернулись туда, где они оставили Уиллоу и Бродяжника, к счастью обнаружив, что лошади не двинулись, несмотря на ужасающую какофонию. это произошло несколько минут назад.

Близнецы все еще висели на седлах, но, к удивлению Арана, один из них двигался, ерзая под мантией. С улыбкой он подошел к седлу Страйдера и откинул покрывало, открыв смущенное

лицо Тавиша с взлохмаченными темными волосами. «Мне было интересно, когда ты проснешься», - ласково сказал Аран.

***

*** РОДРИК ИМС - Город Маралон ***

Тревожные колокола вывели Имса из его столь необходимого сна. Он едва успел ступить ногами на ковровое покрытие пола своей спальни, как в дверь его раздался резкий стук. "Прийти!"

Латам толкнул дверь, быстро отдавая честь. «Милорд, произошло нападение. Бренд и Лора мертвы, а субъекты пропали».

Имс резко выпрямился. «Что ?! Как? Я оставил троих охранников у дверей подвала, еще троих в переулке и не менее дюжины у входа!» Эмоции были тем, что Имс уже давно победил, но приступ гнева охватил его. Он быстро подавил это и выровнял голос. "Как это случилось, лейтенант Лэтэм?" - спросил он, шагая через комнату, чтобы надеть свою желтую мантию с красной подкладкой, печать на спине изображала золотые солнечные лучи Вестников Рассвета. Он накинул его прямо поверх ночной одежды, зная, что у него не будет времени одеться.

«Я не уверен, милорд», - ответил Лэтэм, пристыженный. «Трое охранников в переулке, похоже, покинули свои посты. Их избили и бросили в одну из верхних камер». Латам сделал паузу, чтобы сглотнуть, прежде чем продолжить. «Милорд, люди у двери подвала были выбиты, но не убиты. Они подняли тревогу, как только проснулись. Они говорят, что на них напали ... Вестники, милорд».

Имс быстро подумал. Неужели это правда? Мог ли кто-нибудь узнать о его исследованиях и совершить акт восстания? Это было маловероятно; все Вестники знали цену измене. Тем не менее, это была опасная ситуация; если распространился слух о том, что между Вестниками существует раскол, Имс потеряет всякую опору, которую он приобрел в Маралоне, как в Совете, так и в народе.

Пришло время проверить лояльность Лэтэма. «Немедленно выключите эти колокола», - приказал Имс. «И убедитесь, что все знают, что это ложная тревога».

Латам встретился взглядом с Имсом, понимая в его темных глазах. "А что насчет людей, которые присутствовали, мой Господь?"

- Принеси их всех сразу, - скомандовал Имс, наклоняясь, чтобы натянуть ботинки, не утруждая себя носками. «Я хочу поговорить с ними лично». Когда Лэтэм повернулся, чтобы уйти, Имс добавил: «Убедись, что они не разговаривают ни с кем до меня, понял?»

Латам кивнул, отдавая честь, прежде чем поспешить к выходу.

Имс был уверен, что сделал здесь правильный выбор. Весть об этом не могла распространяться. Так или иначе, свидетелей заставят замолчать,

***

*** АРАН ***

Мальчик отшатнулся, когда с его лица стянули мантию. Он посмотрел на Арана вверх ногами, потому что тот был привязан к седлу Страйдера. "Кто ты?" - потребовал он с правильным изысканным акцентом.

«Я Аран», - просто ответил Аран. «А это Элайна». Элайна подошла к Арану, и глаза Тавиша расширились, когда они упали на ее обнаженные груди, что было заметно даже в почти полной темноте.

"Где моя сестра?" - спросил Тавиш, отчаянно пытаясь осмотреться, несмотря на ограниченное движение.

«Расслабься», - мягко сказала Элейна, указывая на сверток, перекинутый через седло Уиллоу поблизости. «Она прямо здесь. Она жива, но еще не проснулась».

Тавиш закрыл глаза и с облегчением выдохнул. "Кто ты?" - спросил он снова, на этот раз менее требовательным тоном.

«Мы те, кто вытащили тебя из той адской дыры, в которой ты был», - ответил Аран. «И как раз вовремя, судя по всему. Ты был плохими людьми, Тавиш».

«Вы и Айла в безопасности, по крайней мере, на данный момент», - сказала Элейна, ласково улыбаясь, не обращая внимания на то, как глаза Тавиша продолжали возвращаться к ее примечательной груди.

Аран подошел к другому флангу Бродяжника и начал ослаблять ремни, которыми Тавиш крепко держался на седле. "Ты умеешь ездить?" Он спросил молодого Одаренного, когда тот был свободен.

«Думаю, да», - сказал он с гримасой, рабочие конечности не двигались некоторое время. Крепко прижимая халат, он пошел проверить сестру, откинув ее одеяло, чтобы увидеть ее лицо. Аран заметил, что она выглядела лучше, чем вчера, хотя и ненамного. Он сомневался, что Тавиш мог многое видеть в темноте, что, вероятно, было хорошо, учитывая то состояние, в котором она находилась.

Тавиш нежно поцеловал ее в макушку. Ее темные волосы все еще были залиты кровью; у них еще не было возможности искупать ее. «Они будут за это наказаны, Айла», - прошептал он. «Я увижу это, если это займет остаток моих дней». Уложив ее одеяло на место, Тавиш повернулся к Арану и Элейне. «Спасибо, что спасли нас от Геральдов, Арана и Элайны», - официально сказал он, даже слегка поклонившись. «Я чувствую, что вы не собираетесь причинять нам вред, но я хочу знать; кто вы?»

Аран оценивающе посмотрел на молодого человека, восхищаясь тем, как он так быстро приспособился к обстоятельствам. «Мы расскажем вам все, друг мой, я обещаю», - заверил он Тавиша. «Но пока мы должны двигаться. Возможно, мы находимся в дне безопасности, а на нас все еще охотятся».

Через минуту или две Тавиш благополучно уселся за Араном на спину Страйдера, и небольшая группа направилась обратно на равнину. Вскоре к ним присоединился Смайт, несущий Гром на западном краю рощи, когда они проезжали мимо. Чтобы ускорить их путешествие, были внесены некоторые изменения, так что все они сидели на спине, и теперь Элайна ехала перед седлом Смайта, ведя Уиллоу за поводья.

Лошади двигались быстрой рысью, они быстро покрывали землю, и вскоре небо на востоке начало светлеть. Аран настороженно смотрел во все стороны, и Смайт и Элейна, проезжавшие в нескольких футах справа от него, делали то же самое. Элейна обернула себя плащом для некоторого подобия прикрытия, хотя Аран подозревал, что правая рука Смайта была под этим плащом, так как только его левая рука держала поводья Грома, а сторона Связи Элейны подавала явные сигналы удовольствия и возбуждения. Она взглянула на него и, увидев, что он смотрит, лукаво подмигнула ему и дерзко улыбнулась, на что Аран ответил.

Небо на востоке медленно изменилось с унылого серого на блестящее золото, и в конце концов появилось солнце, омывая обширные просторы луга в утреннем свете. Внезапно, впервые после отъезда, заговорил Тавиш. «Мне нравится твоя лошадь», - сказал он. "Как его зовут?"

«Страйдер», - ответил Аран, улыбаясь, когда Тавиш нежно похлопал жеребца по шее. «Он верный конь. Он хорошо обучен и умен».

"Как долго вы им владеете?"

«Недолго», - ответил Аран. «Всего несколько недель. Раньше он принадлежал Геральду, но теперь он мой».

Тавиш слегка повернул голову и с любопытством посмотрел на Арана. «Мне любопытно, как это произошло, Аран», - спросил он в той изысканной манере, в которой говорил. Будучи деревенским парнем, Аран находил немного забавным слушать это, хотя никогда бы не сказал этого Тавишу.

«Хорошо», - начал Аран, не желая сообщать слишком много мрачных подробностей. "Я был арестован вестниками и несколькими городскими сторожами, и они попытались причинить

вред моему другу. Я освободился и остановил их, и после этого мне понадобилась лошадь, поэтому я схватил лучшую, которую смог найти, то есть Бродяжника, Вот."

Мальчик помолчал. «Ты убил Вестников, которые причинили вред твоему другу?»

«Да», - тихо сказал Аран, вспоминая ту ночь. "Я сделал."

"Хорошо."

Вдруг к Арану пришла в голову мысль. «Тавиш, а что с твоими родителями? Они живут в Маралоне?» Тавиш и Айла унаследовали бы свои Дары от матери или отца - или от обоих - и поэтому была большая вероятность, что Вестники тоже примут их, если бы они еще этого не сделали.

Тавиш кивнул. «Да, хотя они и не являются нашими настоящими матерью и отцом. Мы осиротели в очень молодом возрасте, но нас забрала обеспеченная пара, которая вырастила нас. Они любили нас как своих родных и дали нам все, что нам было нужно. Как вы думаете, они в порядке? "

«Я так думаю», - осторожно сказал Аран. «Дар, который есть внутри вас и Айлы, передается по наследству, поэтому Вестников, вероятно, не будут слишком интересовать ваши приемные родители». Аран надеялся, что он прав, иначе люди Тавиша будут во власти мстительных Вестников. «Вы помните, как пользовались им? Ваш дар?»

«Немного», - медленно ответил молодой человек. «Когда эти люди вошли и начали преследовать Айлу, что-то просто сломалось, и во мне поднялась сила. Это тот Дар, о котором ты говоришь?»

Аран улыбнулся. «Да, звучит примерно правильно. Вы же ее спасли. Это первое из многих великих дел, которые вы сможете сделать, когда мы вас обучим».

«Я хочу, чтобы ты научил меня убивать», - мрачно сказал Тавиш. «Чтобы я мог вернуться в Маралон и уничтожить Вестников». Аран сочувствовал ему; в положении Тавиша он, вероятно, захотел бы того же. «Ты убил тех, кто причинил нам боль, Аран?»

Аран посмотрел на Элейну и Смайт, которые сочувственно смотрели на него и Тавиша. «Я убил двух Вестников той ночью, Тавиш», - честно ответил Аран.

"Какие?" - спросил молодой человек жестким голосом.

Аран глубоко вздохнул. Несмотря на ощущение, что он поступил правильно - какой порядочный человек мог бы добровольно калечить другого? Особенно дети, едва дожившие до взрослых! - он все еще не любил убивать, независимо от того, кто это был и насколько они

этого заслуживали. «Мужчина и женщина. Он был худым и седым. Она была солидной, с суровым лицом». Мысли Арана вернулись к той подвальной комнате, где он обнаружил двух Вестников, стоящих перед Айлой и Тавишем с раскаленными докрасна кочергой в руках. Он все еще чувствовал запах горящей плоти. От этого его захотелось рвать.

«Это они причинили нам боль», - прошептал Тавиш, едва слышный из-за мягкого стука копыт по траве. «Но они просто выполняли приказы. Это был другой, с холодными глазами. Имс,

Имс. Аран слышал это имя раньше от того толстого Вестника. Как его звали? Тевин? Да, верно, Тевин. Аран пощадил Тевина и отправил его обратно в Маралон, но не раньше, чем Тевин раскрыл имя своего лорда-командующего; Родрик Имс. Похоже, этому Имсу было за что ответить.

Тавиш продолжил тихим голосом. «Он не трогал нас, он просто отдавал приказы и наблюдал, все время делая записи. Не знаю почему, но он напугал меня больше, чем те, у кого есть хлысты и удочки».

Аран успокаивающе положил руку на плечо мальчика. "Легко, теперь" Укол печали сквозь Бонд заставил его взглянуть на Элейну, которая смотрела на Тавиша, по ее щеке текла слеза. Она была самой жесткой женщиной, которую он знал, но у нее также было мягкое, доброе сердце, и Аран любил ее за это. «Мы разберемся с ним вовремя, Тавиш», - заверил Аран. «А пока нам нужно вернуться домой и увидеть вас и вашу сестру в безопасности».

Карвани становились все больше с каждым шагом, и Аран предполагал, что к ночи они вернутся в предгорья и вскоре вернутся домой в Храм.

***

*** МАЛОТ - Равнина Эргар, в нескольких милях к северу от города Аминдаер, Палистер ***

Знакомый теперь раскат грома эхом разнесся по равнине Эргар, преследуя раздвоенную молнию, которая пронеслась под клубящимися облаками наверху, раздирая тьму жуткой лиловой вспышкой. В последнее время ураганы были постоянными, катились с севера каждый второй день, хлестали землю перед тем, как продолжить движение на юг. Малот пришел к выводу, что эти бури каким-то образом были связаны с его растущей силой, поскольку они, казалось, увеличивались по частоте и интенсивности, когда он сковал новую душу. Как бы то ни было, бури, казалось, никогда не затрагивали его лагерь так, как окружающие земли.

Он сидел в седле Тени на гребне широкой возвышенности, выходившей на холмистую равнину, ожидая прибытия Бешока, вождя орков Гор'дур. Он решил одеться для демонстрации силы и силы, которые орки оценят: черные бриджи с чешуей, тускло отражающей свет, и плащ того же цвета, стянутый на шее золотой застежкой в виде черепа. Брюки были сделаны из чего-то, что называлось чешуей дракона, из смеси кожи и чешуи, хотя Малот подозревал, что чешуя была скорее змеиной, чем драконом, о существовании которого он сомневался. На нем не было рубашки или пальто под плащом, и его малиновая грудь оставалась обнаженной в знак

первобытного превосходства.

Шенла ждала слева от него, тоже верхом на своей гладкой черной кобыле. Она была одета, как обычно, вызывающе, хотя и более элегантно, чем сногсшибательная одежда, которую она обычно выбирала. Она была одета в сложную белую шелковую одежду, которая приятно контрастировала с ее розово-красной кожей, так же как и с ее блестящими черными волосами. Одежда состояла из ниспадающих узких полосок, которые достаточно хорошо закрывали ее интимные места, при этом давая дразнящие проблески того, что лежало под ней. Это было похоже на то, как если бы кто-то взял идеально хорошее платье и разорвал его в стратегически важных местах, чтобы обнажить кожу, но вместо того, чтобы выглядеть потрепанным, Шенла сделала его привлекательным.

Позади Малота и Шенлы собралась остальная часть отряда. Все пять женщин в его гареме присутствовали и послушно ждали; Рядом с эльфийским Эллерионом стояла пухленькая Гнома Глинда с волосами цвета воронова крыла и монументальными сиськами, тоже очень щедрых размеров, с волосами, подобными прядям золота, и глазами, подобными осколкам сапфира. Бледная и стройная Крея стояла рядом с Эллерионом, ее симпатичная человеческая голова была острижена лысой, а ее кожа была покрыта магическими рунами, в то время как рядом с ней сладострастная кожа Темного Эльфа Аделайн сливалась с ночью, ее чисто-белые локоны резко контрастировали с ее черной кожей. . Наконец, мрачно красивая и пышная великанша Мали возвышалась над остальными, обожая глядя на Малота, когда он ненадолго повернул голову, чтобы посмотреть на своих питомцев.

Малот намеренно преследовал не только красивых женщин, но и важных женщин, ради веса, который они добавляли его влиянию, как он надеялся на Орков. Это сработало с гигантами, демонстрируя Эллерион, эльфийский матриарх, вынужденный ждать по зову и зову Малота. Так вот, с ним были связаны пять женщин, все из высоких мест. Глинда была сестрой Короля Гномов в Экистаре, в то время как Эллерион была Верховным Матриархом Лаэфанделла до того, как Малот овладел ее душой. Крея был наследником престола Ангавара, а Мали был Искателем Холмовых гигантов. Аделайн - его новое приобретение - была сестрой Беренора, короля темных эльфов Эредора. В гареме Малота было достаточно королевской крови, чтобы вытеснить правителей и перековать народы по целым землям, что он и намеревался сделать.

Для максимального эффекта он одел своих питомцев только в кожаный ошейник, на котором свисал небольшой медальон с его знаком, отмечая этих женщин как свою собственность. Они стояли гордо обнаженными, их руки были заложены за спину, а грудь выпячена вперед. Все они, кроме Креи, были очень обеспечены, и это выглядело впечатляюще. Орки уважали силу, и Малот показал им значение этого слова.

Малот пошел ва-банк, продемонстрировав свою силу, и поэтому включил в группу своего Моргая. Оба более шести футов ростом и невероятно привлекательные, они стояли бок о бок неподалеку, недалеко от гарема Малота. Баэлор и Шаэлор, бывшие замужние люди, которые были убиты и воскрешены Стражами Малота, затем изменились в результате слияния магии Малота и Креи. Теперь они стояли с надменной гордостью, их обнаженные тела были украшены черными рунами, которые медленно пульсировали огненным светом, как будто их кожа была потрескалась в узорчатых трещинах лавы. Оба Моргая были высшими образцами секса и власти, Бейлор с волнистыми мускулами и длинным толстым фаллосом, свисающим между его широкими бедрами, и Шаелор со всеми привлекательными формами и смертельной

грацией, ее подтянутое, стройное тело с впечатляющими грудями просто мечта для большинства женщин. .

Позади Шенлы были трое ее домашних питомцев; Восемь футов ростом, оркский Баррог стоял, скрестив толстые руки, нахмурив тяжелые брови, ожидая прибытия своих собратьев. Темный эльф Пельдин, высокий и гибкий, внимательно изучал равнину внизу, теребя рукоять меча у своего бедра. Невысокий, мускулистый Торвин завершил трио, его голова была острижена, как и у Крейи - они оба были Стражами мертвых - и его кожа была покрыта подобными чернилами. Все трое были в сапогах и бриджах и были вооружены, но были без рубашек и обнаженной груди. Очевидно, Шенле они нравились.

Еще дальше легион Темных Эльфов Малота ждал с луками в руках вместе с полной ротой Стражей и их воскресшими мертвыми миньонами, на всякий случай, если что-то пойдет не так. В последние недели Стражи были заняты, совершая набеги на плохо защищенные деревни и аванпосты, чтобы усилить свою армию мертвецов, которая теперь насчитывала более трех тысяч человек. Легион Восставших - большинство из них были скудно или совсем не одеты по моде Ангавара - растянулся в ночи несколькими глубокими колоннами серокожих, белоглазых тел, Стражи в черных мантиях рассыпались среди людей. ряды.

Сама Крея взяла еще троих Восставших; хорошенькие молодые человеческие женщины, которые в настоящее время занимают одну из колонн. Это были самые привлекательные трофеи последнего набега, и Малот видел, что Крея выбирает только женщин, так как вокруг никогда не может быть слишком много приятных женщин. Он решил пока не превращать нового Восставшего Креи в Моргая, хотя Бейлор и Шаелор определенно не испытывали проблем с послушанием, несмотря на их высокомерное отношение.

Далекий грохот достиг ушей Малота, и вскоре его глаза заметили роящуюся массу, катящуюся по равнине к ним. Молния прерывисто освещала луга, обнажая несколько тысяч орков, цвет их кожи варьировался от темно-коричневого до бледно-зеленого, они располагались двумя широкими колоннами, с копьями в руках и разным оружием, привязанным к их спинам. Они мало носили; мужчины были одеты только тканью, чтобы прикрыть нижнее белье, в то время как женщины носили то же самое, а также ленту ткани вокруг груди, чтобы удерживать их огромные груди на месте.

«Ничто не сравнится с тем, что на нее нападает весь этот оркский член», - пробормотала Шенла рядом с Малотом, не отрывая глаз от впечатляющей силы, которая приближалась.

«В самом деле», - сказал Малот иронично, собственными глазами отмечая привлекательные телосложения женщин-орков. Они были немного ниже мужчин, ростом около семи футов, а их тела представляли собой приятное сочетание мускулов и форм. Там, где у всех мужчин была рябь и выпирала мускулатура, орки были более округлыми; мягче, но без слабости. У самцов бивни, которые выступали от их квадратных нижних челюстей до щек, на уровне их широкого носа, в то время как клыки самок были меньше, более миниатюрны и едва заметны над их нижней губой. Черты лица у представителей обоих полов сильно различались: у мужчин были широкие носы и рот, а у женщин - более мягкие; четкие скулы, тонкие линии подбородка и более узкие носы.

Малот нашел несколько из них довольно приятными и отметил, что еще не обзавелся питомцем орка.

Во главе колонн стояли два орка; мужчина и женщина, одетые так же, как и их армия. Вождь Бешок и его подруга Морана, без сомнения. Бешок с темно-оливковым цветом лица был ниже ростом, чем любой другой орк в поле зрения, и худощавым, хотя его манера бега говорила о грации и ловкости, редких для его вида. Однако придаток, болтающийся в набедренной повязке, казался несоразмерным его маленькому росту. Морана была настоящей красавицей; более светлого оттенка зеленого, чем у ее подруги, высокая и хорошо изогнутая, с широким крупом и соответствующей грудью. Ее толстые бедра дрожали от силы, когда она бежала, а ее черные глаза были устремлены на Малота.

Волна орков хлынула вперед и начала подниматься по склону, как будто намеревалась прокатиться по всему перед собой, и Малот почувствовал нервное движение от рядов позади. Он спокойно усадил Тень, и жеребец не дрогнул ни мускулом при приближении прилива. В трехстах шагах от них орки были и все еще приближались. Двести ... Неужели Бешок не был настолько глуп, чтобы попытаться уничтожить Малота за один раз?

Подняв алую руку, Малот приготовился отдать приказ темным эльфам-лучникам начать рубить орков в клочья стрелами. Глупые орки! Они испортят месяцы тщательного планирования!

В последний момент, прямо перед тем, как рука Малота начала спускаться, Бешок перешел на легкую рысь, остальные его люди пошли за ним. Легкая улыбка коснулась темно-зеленых губ вождя, когда он бежал вперед. "Лорд Малот!" Он зарычал, приближаясь, его бас не соответствовал его размеру.

"Главный Бешок!" - приветствовал Малот, плавно спешиваясь. Он тепло улыбнулся. «Вождь Морана. Это большая честь».

Орки подошли ближе, и Малот воспользовался возможностью, чтобы получше рассмотреть Морану, которая смело поглядела на него по очереди. Симпатичный бледно-зеленый орк стоял с изогнутым бедром и скрещенными на груди руками, что не уступало по размеру Шенле. Густые черные косы ниспадали ей на плечи, шевелясь от порывов ветра.

В пристальном взгляде Мораны был разум, но Малот отклонил его, когда протянул руку, чтобы лизнуть ее щупальцем темной похоти. Лишь краткое движение ее века говорило ему, что она что-то почувствовала, хотя этого было достаточно; он будет медленно приводить ее в чувство. Слишком много, слишком быстро, и она станет подозрительной.

Шенла тоже спешилась и подошла к Малоту, ее пурпурные глаза остановились на Бешоке, который вернул ей горячий взгляд. «И снова здравствуйте, вождь», - промурлыкала она, облизывая черные губы. Легкий ветерок теребил белые полоски ткани, украшавшие ее пышное тело, отблескивая проблески розовой кожи под ней.

«Шенла», - проворчал Бешок, поглядывая темными глазами на ее тело. «Мне приятно видеть

тебя снова».

"Ха!" - рявкнула Морана, ее голос был легче и мягче, чем у ее подруги, хотя был сильным и привыкшим к командованию. «С тех пор, как ты ушел, Шенла, он был похож на гноя-варга! Трахал меня несколько раз в день и любую другую женщину, которую он мог достать!»

Это не удивило Малота; его сестра призналась в том, что трахала Бешока в Гор'дуре, и большинство мужчин, попробовавших чары Шенлы, едва могли думать правильно, пока снова не схватили ее, что только усилило ее хватку.

Бешок, однако, выглядел в значительной степени контролирующим себя: «И чем это отличается от любого другого времени?» Вождь возразил, приподняв бровь, глядя на своего товарища.

«Я полагаю, что это не так», - промурлыкала Морана.

«Точно», - ответил Бешок, переводя взгляд с товарища на Малота. «Но мы здесь не для того, чтобы говорить о нашей ночи с Шенлой. У нас есть важные дела, которые нужно обсудить, лорд Малот».

Малот кивнул, его прикосновение произвело впечатление на способность орка игнорировать его порывы и сосредоточиться. "Действительно, мы идем. Если вы пойдете со мной?"

Бешок поднял руку. «Со временем, Малот. Но сначала ты должен заслужить не только мое доверие, но и доверие моего друга. Мы пробежали много миль, чтобы убедиться, что твоя сестра говорит о тебе правду, и я сам посмотрю на твои усилия».

Малот знал, что у каждого есть слабость, но, по словам Шенлы, Бешок сопротивлялся ее силам и не трахал ее, пока не захотел. Помимо прямого связывания его, Шенла не смог повлиять на него с похотью, по крайней мере, не в значительной степени. Малот будет продолжать копать, пока не найдет что-нибудь, что можно использовать. Он улыбнулся оркам и повысил голос. "Давай вперед!"

Он не отрывал глаз от Бешока и Мораны, чьи глаза расширились, когда они увидели приближающегося; Один за другим гарем Малота выстраивался справа, рядом с ним и орками, и стоял, сцепив руки на пояснице. "Я представляю вам Эллериона Веленара, верховного матриарха высших эльфов Лаэфенделла. Глинду Стоундип, сестру короля Бурина Стоундип из дворфов Дун'Аргхола в Экистаире. Немалинаир Айлен, искательница гигантов Рошгарского холма. Аделейн Селайна, сестра короля Беренора Селайна из темных эльфов Эредора и Крея Вескаш, дочь Морин Вескаш, Королевы Могилы в Ангаваре ».

Бешок и Морана недоверчиво уставились на пятерых обнаженных красоток, выстроившихся перед ними. - Значит, это правда, - прошептал Бешок. "Вы поставили этих женщин на ноги.

Малот кивнул, как будто это было повседневным делом для него, как он и предполагал. «Их самое большое желание - служить мне и доставлять мне удовольствие любым способом, которым я хочу». Видя, что демонстрация может быть полезной, он обратился к Бешоку. «Если вы хотите, чтобы ваш член сосал Эллерион, или Аделайн, или Мали, Чифтен, вам нужно только спросить».

Бешок отвел глаза от женщин и рассмеялся. «Ха! Чтобы мои смертельные враги сосали мой член в поражении! Это действительно было бы здорово! Я могу принять твое предложение, Малот, до наступления ночи, но сначала я должен знать; если у тебя есть эта сила, почему Ты не использовал его на Моране? Или твоя сестра поработила меня, как других своих питомцев? "

Пришло время рассказать оркам часть правды. «Честно», - начал Малот. «Это было моим первоначальным намерением, но после того, как я отправил Шенлу в Гор'дур и услышал ее отчеты о вашем народе, я решил, что лучше работать с вами, а не против вас».

Морана хмыкнула. "Умная." Она подошла к Эллериону и коснулась одной из великолепных грудей эльфа. «Если бы твоя сестра доминировала над разумом Бешока, мы бы ее убили, а затем пришли бы за тобой».

Глаза Шенлы заблестели от слов Мораны, но она хранила молчание.

«В самом деле», - мягко сказал Малот. "Меня учили, что орки были жестокими дикарями, но, похоже, мне дали дезинформацию, мягко говоря. Как сказал вам Шенла, я хочу взять Аминдаэр-Сити, прежде чем перейти море в Экистер. Мне нужно будет покинуть Палистер в руки тех, кто способен править ». Он коснулся Мораны еще одним прикосновением похоти, поддерживая ее постепенное возбуждение.

"А почему не Беренор или Морен?" - спросил Бешок. «Или здесь один из ваших питомцев? Они под вашим контролем, а мы, орки, - нет».

«Потому что они слабые», - ответила Шенла, рывком шагая вперед, ее расширенные бедра соблазнительно двигались. «Я смог соблазнить Беренор взглядом, а Малот принял волю Морина одним поцелуем». Она положила руку на голую грудь Бешока. «Ты, вождь, сохрани свой разум после целой ночи диких гонок!»

«Кстати, об этом», - начал Бешок, обращаясь к Малоту. "Где Беренор и Морен?"

«Они ждут твоего удовольствия в моей палатке», - ответил Малот. «Я думал, тебе понравится, когда твои враги будут ждать тебя. Но они не были достойны присутствовать на этой встрече».

Бешок ухмыльнулся. "Ты оказываешь мне честь, Малот!" Он кукарекал, лениво касаясь одной из грудей Шенлы, пока она ласкала его грудь. Несмотря на Шенла

Была ли это слабость Бешока? Гордость? Вождь определенно оживился при мысли о том, чтобы пристыдить своих врагов.

В то время как Бешок может до некоторой степени противостоять чарам Шенлы, Малот обнаружил, что Морана быстро поддавалась нарастающей похоти. Высокая красавица дышала немного тяжелее, и ее бледно-зеленые щеки залились румянцем. Жесткие концы ее сосков впивались в ткань, обернутую вокруг ее обширной груди. У Малота было Связано пять душ, а у Шенлы только три, что делало Малота значительно более могущественным, чем его сестра, и, следовательно, способным доминировать над более сильными умами.

«Мы не можем оставить Палистер в руках бездумных дураков», - сказал Малот, добавляя еще один слой к желанию Мораны. У нее перехватило дыхание, когда она резко вдохнула, хотя Бешок этого не заметил.

Вождь шла в шеренге женщин, сжимая грудь или ягодицу то тут, то там, словно оценивая качество скота. "Кто они?" - внезапно сказала Морана, указывая на Малота за спину.

«Они мои Моргай», - ответил он, махнув рукой Бейлору и Шаэлору. Они немедленно подчинились, присоединились к небольшому собранию и встали напротив гарема, между Малотом и орками. Морана пересекла пространство, уронив тяжелую грудь Глинды и устремившись к Бейлору, который гордо стоял, приподняв подбородок, наблюдая за приближающимся великолепным орком.

"Он великолепен!" Она вздохнула, глядя на Моргая вверх и вниз, особенно на толстый член и толстые яйца между его бедрами, первый из которых начал подниматься под ее вниманием. Не спрашивая, она схватила растущий член в руке, без сомнения поддавшись похоти, которую внушал ей Малот.

Бейлор радостно хмыкнул, когда Морана медленно погладила его, и его светящиеся красные глаза слегка прикрылись. "Теперь это веселее, чем стоять как пень!" - прокомментировал он басом.

Шаэлор скрестила руки на своей монументальной груди и критически посмотрела на него. «Я не понимаю, зачем тебе так весело!» Ее сияющий взгляд упал на Бешока. «Может быть, ты хотел бы увидеть, каково это - трахнуть моргая, вождь?» Она мурлыкала, разворачивая руки и предлагая свои массивные сиськи идеальной формы.

Бешок подошел к Шаэлор и оглядел ее, прежде чем снова повернуться к Малоту. «Что это за существа, Малот? Я никогда не видел подобных».

«Они - продукт магии Стражей и Демонов», - честно ответил Малот. «Я буду создавать больше, когда придет время».

«Они выглядят так, как будто они хорошо сражаются», - пробормотала Морана, ловко управляя

теперь полностью твердым членом Бейлора. Другой рукой она провела по очерченным мускулам на его торсе. "И ебать еще лучше!"

«Пойдемте, если хотите», - предложил Малот. «Назад в свой лагерь. Мне нужно многое тебе сказать, и мое гостеприимство очень великодушно».

Бешок и Морана склонили головы и последовали за Малотом, когда он повернул обратно к лагерю. «Ваши орки могут разбить лагерь, где захотят», - сказал он Бешоку. «Моей армии дано четкое указание не начинать никаких проблем. Могу предположить, что вы отдали такой же приказ?»

Вождь кивнул. "Я имею." Его слова были прерваны пурпурно-белым лучом молнии, ударившим в землю менее чем в миле от него, за которым почти мгновенно последовал громкий треск грома. Бешок какое-то время изучал небо. «Странная погода в последнее время, Малот». - пробормотал он, пока они шли через ряды Темных Эльфов и Восставших. Вождь был справа от Малота, а Шенла - слева. Морана шла рядом со своей подругой, подозрительно глядя на солдат Малота.

Гарем отставал, а моргай замыкал. «Времена меняются, вождь», - протянула Шенла. «Наше пришествие потрясет мир до основания. Погода - это только начало».

«Все всегда меняется», - прорычал Бешок. "Делай с миром, как хочешь. Меня это не волнует,

Остальная часть прогулки прошла в тишине, и Малот как можно больше наблюдал за своими новыми союзниками. Бешок и Морана насмехались над темными эльфами, когда их ряды проходили мимо. Они были хорошо дисциплинированы, эти эльфы, и шли как один, их длинные луки были перекинуты через спину под одним и тем же точным углом. Женщины маршировали рядом с мужчинами, оба были одеты в несколько кожаных ремней для защиты интимных мест.

Мимо Темных Эльфов прошли ряды Стражей и их Восставших, и именно тогда глаза Орков расширились. Более трех тысяч бледно-серых белоглазых мертвецов Воскресшего стояли длинными колоннами, а Стражи в черных плащах двигались вверх и вниз между рядами. Восставшие носили либо совсем ничего, либо очень мало из-за склонности Стража хвастаться часто приятными телами своих миньонов. Большинство из них были людьми, хотя были и эльфы, и несколько орков и огров возвышались над остальными. Одинокая женщина-Гигант стояла в конце шеренги, ее высокое сладострастное тело возвышалось над серым морем, головы Восставших вокруг нее едва доходили до ее бедер.

У этих Стражей была странная магия, способная поднять мертвое тело и восстановить его физическое состояние. Малот вынужден был признать, что в Восставших была призрачная красота, и он много раз предавался удовольствиям, которые они могли доставить, как и Стражи. Мысль о том, чтобы трахнуть что-то мертвое, вызывала у него отвращение, когда он впервые узнал о склонностях Стражей, пока Крея не объяснил ему, что Воскресшие на самом деле не мертвы и не живы. Они были чем-то средним, и, однажды воскреснув, они существовали только для того, чтобы служить своему хозяину, что доставляло им огромное

удовольствие, в отличие от отношений между Малотом и его гаремом. Это было то, что впервые натолкнуло Малота на мысль объединить свою магию с магией Креи, чтобы создать Моргай.

«Ты не хвастался, Малот», - пробормотал Бешок, когда они проходили между двумя колоннами Восставших. «За вами действительно Ангавар».

«Некоторые узы вечны», - сказал Малот орку. «Смотрители служили моей матери, и эта служба приносит мне пользу. Какая нация может противостоять армии, которая может поднять своих мертвых врагов с земли?»

Морана выглядела встревоженной, и Малот снова прикоснулся к ней с вожделением, заставляя ее закипеть. К тому времени, когда они вернутся в палатку Малота, она уже будет умолять ее трахнуть. «Я никогда не думала, что увижу такое», - выдохнула она, изучая Восставших на ходу. Проходя мимо пышногруда Воскресшего Орка, ее лицо потемнело. «Я не могу сказать, что одобряю это, Малот», - тихо сказала она, указывая на то, что когда-то было ее родственником.

«Я тоже», - прорычал Бешок. «Достаточно плохо, что Шенла сделал с Баррогом, кроме осквернения тел мертвых орков?» Его рука сжалась в кулак.

Малот умиротворяюще развел руками. «Эти орки воскресли много лет назад, вождь, еще до того, как я прибыл в

Ангавар. Я прикажу Стражам оставить ваших мертвых в мире в интересах нашей дружбы».

«Смотрите, что вы делаете», - буркнул Бешок с кислым лицом. «Моему народу это не понравится, Малот. Я предлагаю тебе держать этих мерзостей подальше от живых орков, чтобы не спровоцировать бунт».

«В самом деле», - мягко ответил Малот, надеясь, что в его голосе нет раздражения. «Я буду уважать ваши желания, вождь». Теперь они миновали Восставших и вернулись в лагерь, направляясь к Малоту. огромный шатер, черный холст, вырисовывающийся в ночи.

***

*** ШЕНЛА - Военный лагерь равнины Эргар, Палистер ***

Шенла хранил молчание, пока Малот разговаривал с Бешоком и Мораной на обратном пути в лагерь. Она осталась рядом со своим братом, внимательно прислушиваясь к чему-нибудь полезному, слегка лаская Бешока щупальцами темной похоти, изо всех сил стараясь ослабить его значительную решимость, насколько могла. Было неприятно не иметь доступа к большей власти; ей нужно было снова связать, чтобы стать сильнее. Морана определенно казалась

уступающей Малоту, судя по тому, как она продолжала смотреть на него, как голодная женщина на баранину.

Когда Бешок и Морана выразили свое отвращение к Восставшим оркам, Шенла подтолкнула Торвина к себе сзади. «Беги в палатку Малота», - прошипела она мускулистому Стражу. «Скажи Морен, чтобы она отослала своих орков, и поторопись!»

Торвин послушно кивнул и взлетел, его татуированная фигура без рубашки исчезла между палатками. Королева Морин, которая ждала их в палатке Малота, любила держать рядом двух огромных Восставших Орков в качестве охранников - не то чтобы они действительно нуждались в них в этом лагере - и Бешоку и Моране было бы неприемлемо получить новые оскорбления сегодня вечером. Шенла предпочла отклонить то, что Бешок сказал о ее Связывающем Барроге; во всяком случае, Баррог был больше орком, чем раньше! Он был сильнее, быстрее и умнее, как он показал, сражаясь с этим чудовищем Гарруном в Гор'дуре.

Шенла удивился, как Малот вообще не обратил внимания на Восставших Орков. Или он сделал это намеренно? Хотя Малот часто открыто рассказывал Шенле о своих планах, она была уверена, что он держал многие вещи при себе, что, конечно, было его собственным выбором; она доверяла ему делать то, что было лучше, как для себя, так и для нее.

Если бы она знала своего брата, то сегодня вечером нужно было заставить орков почувствовать себя ценными и могущественными, и Малот внимательно наблюдал бы за ними, чтобы найти все, что он мог бы использовать в своих интересах. Ей нравилось, насколько он полон решимости завоевать эти земли; Ничто не привлекало ее больше, чем мужчина, который добивался того, чего хотел, мужчина, достойный обладать большой властью.

Ее киска болела при мысли о том, что он снова заберет ее, что он делал гораздо чаще со времен Binding the Dark Elf, поскольку его новый уровень силы позволил ему трахнуть ее, не истощая себя. Секс с Малотом легко затмил удовольствие, которое она испытывала с кем-либо еще - вероятно, потому что они оба были демонами, - и Шенла использовал все возможности, чтобы влезть в нее своим толстым малиновым членом.

По мере их приближения черная палатка поднималась в темноте, затмевая меньшие, окружавшие ее. Беренор и Морин будут ждать там, готовые служить в соответствии с указаниями Малота. Они не были порабощены так же, как гаремы Малота и Шенлы, но Малот и Шенла трахали их так много раз, что они не думали ни о чем другом, кроме как доставить им удовольствие, даже в ущерб их собственному добру.

Шенла не знала, что Малот запланировал для Морин и Беренор, хотя была уверена, что их дни сочтены, поскольку их полезность постепенно уменьшалась. Это была проблема с силой Демона; люди были настолько устойчивы к похоти, и со временем даже самые сильные умы были бы разрушены, если бы они постоянно испытывали удовольствие от траха с Демоном. Таким образом, Малот и Шенла должны были быть осторожными с тем, с кем они играли, в большинстве случаев они уже никогда не будут прежними.

Группа прибыла ко входу в палатку Малота. «Пойдем», - сказал ее брат, отодвинув толстую створку и шагнув внутрь, отверстие было достаточно высоким, чтобы ему не пришлось нагибаться. Шенла последовал за ним, как и орки, а затем гарем Малота предшествовал гарему Шенлы. Палатка была массивной, больше двадцати шагов в поперечнике, с толстым мехом, усеянным полом, и стоячими лампами на холстах стен. В дальнем конце стоял тяжелый на вид деревянный стол, поверхность которого была покрыта картами, расставленными разными маркерами, но внимание всех присутствующих привлекли две обнаженные фигуры, корчащиеся в центре пола.

Король Беренор Селайна, правитель темных эльфов Эредора, и королева Морин Вескаш из Стражей Ангавара были заняты энергичным сексом, с бледной татуированной Морен на руках и коленях, ее пальцы сжались в толстом ковре, а Беренор встал на колени позади. его большие руки на ее бедрах и его мускулы, переплетенные под полуночной кожей, когда он ругал стройную киску королевы своим внушительным черным фаллосом.

Два правителя оглянулись, когда группа вошла, и они поспешно разошлись, преклонив колени и покорно склонив головы. Малот шагнул вперед, расстегивая плащ и позволяя ему упасть, хотя Крея поймал его, прежде чем он упал на пол. Он стоял позади Морин и Беренор, лицом к лицу с орками. «Я представляю вам двух ваших величайших врагов», - уверенно сказал он, кладя руки им на головы. Морен захныкала от его прикосновения и вздрогнула от удовольствия. «Сломан и стоит на коленях, для вашего удовольствия, друзья мои».

Бешок недоверчиво посмотрел вниз. «Разве я не видел это собственными глазами», - пробормотал он. «Я бы не поверил».

Безмолвно гаремы Малота и Шенлы и моргай вошли в палатку, занимая места вокруг внутренней стены и образуя кольцо. Мали пришлось встать на колени, так как для грудастой великанши не хватило места. Баррог, Торвин и Пелдин были единственными, кто был одет, хотя Шенла чуть было не приказал им раздеться, потому что на них было очень приятно смотреть обнаженными.

Она усмехнулась и подошла к Бешоку сзади, чтобы прижаться к его сильной спине. Она положила руки ему на торс и начала скользить ими вниз к его талии, где набедренная повязка прикрывала этот чудесный член. «Посмотри на Морена», - промурлыкала она в его заостренное ухо. «Жду возможности служить вам, вождь, чтобы доставить вам удовольствие, как вы того заслуживаете».

Неожиданно Бешок глубоко зарычал в грудь и освободил Шенлу. "Она королева стражей!" Он зарычал. «Она ответственна за нечестивую магию, окутывающую тела моих мертвых родственников!»

Морана шагнула вперед, чтобы взглянуть на Морин с презрением на ее красивом орочьем лице. «Держу пари, она трахает их при каждой возможности! Я должен оторвать ей голову прямо сейчас!»

Морин не сводила глаз с ног Мораны, слегка покраснев от комментария старшины. Она все еще тяжело дышала от секса с Беренор, и ее бледная грудь краснела, ее скромные груди поднимались и опускались вместе с ее дыханием. На самом деле она была довольно привлекательной, чуть меньше среднего возраста и стройной, с темными волосами, спускавшимися до середины ее стройной спины.

«Ну же, Морана», - промурлыкал Малот, поглаживая голову Морена, как верный пес. «Нет ли более мирного пути, который мы могли бы выбрать?»

Бешок фыркнул, но Морана встретилась взглядом с Малотом, и выражение ее лица несколько смягчилось. Силы Малота, должно быть, действовали на нее.

Беренор достаточно поднял голову, чтобы взглянуть на Шенлу темными глазами, и в его взгляде был глубокий голод. Его внушительный член торчал между его бедер, слегка пульсируя от его потребности.

Шенла отклонил желание Беренора как неважное, хотя вид его пухлого черного дерева был достаточно приятен. Пока что были более важные дела. «Возможно, есть более простое решение», - промурлыкала она, подходя к Бешоку и кладя мягкую руку ему на плечо. «Вы хотите отомстить за своих родственников и показать Морен последствия оскорбления орков, не так ли?»

Бешок кивнул, как и Морана, которая не отводила взгляда от униженной Королевы Могилы. «Итак, покажи ей свою мощь, вождь», - продолжила Шенла, проводя пальцами от плеча Бешока до его сильной груди. «Используйте ее тело для своего удовольствия, как она использует тела ваших орков для себя». Ее пальцы спустились по его точеному животу, дотянулись до веревки, удерживающей набедренную повязку. Собрав столько своей силы, сколько она могла, она толкнула его в него. В то же время она подняла свободную руку к плечу и потянула за специфическую белую шелковую нить, позволив всей одежде упасть на землю, скатываясь вокруг ее лодыжек.

«Она приводит убедительный аргумент, любовь моя, - сказала Морана, ее голос звучал немного хрипло, чем обычно. Она дышала тяжелее, чем раньше, и ее соски натягивали ткань вокруг груди. Она перемещала свой вес взад и вперед на своих длинных ногах, как будто хотела потереть вместе свои широкие бедра.

"А что с Беренор?" - хрипло сказал Бешок, окидывая взглядом наготу Шенлы. Ей нравилось быть обнаженной, и еще больше она любила показывать себя. Жадность и нужда в глазах мужчины вызывали у нее острые ощущения. «Не ждите, что я его соберу! Меня не интересуют мужчины!»

Прижавшись к телу более высокого орка, она хихикнула в заостренное ухо Бешока. «Конечно, нет, мой мужественный вождь!

Шенла знала, что этим предложением она ударила по маслу, потому что сильные руки Бешока

обхватили ее талию, собственнически сжимая. «Ты такая же умная, как и красивая», - прорычал он ей на ухо. «Я позабочусь об этом до того, как закончится ночь».

Ловким рывком она развязала ему набедренную повязку, и она упала, соскользнув вбок с огромной эрекции, которая развивалась на его талии. Неспособная помочь себе, она раздвинула бедра и зажала между ними выпуклую головку его члена, наслаждаясь ощущением горячей, твердой плоти на ее мокрой киске.

«Шенла», - предупредил Малот. «Я думаю, что у Бешока есть дела с Морен. Придет твое время».

Неохотно отвернувшись от обнаженного вождя орков, Шенла невинно посмотрела на брата. «Я только что готовила его, милорд», - промурлыкала она, сжимая груди вместе для удовольствия Малота. Он действительно был мужским идолом, ростом семь футов, с телом и лицом, которые выглядели высеченными из лучшего мрамора, если мрамор был малиновым. Его смуглые волосы ниспадали волнами на плечи, а его пурпурные глаза ловили ее, чего она так жаждала.

Легкая улыбка коснулась губ Малота, когда он снова посмотрел на Морена, все еще покорно стоявшего на коленях. Его пальцы запутались в ее темных волосах. «Как тебе член орка, моя королева-шлюшка?» - с усмешкой спросил он ее, когда Бешок подошел, его теперь полностью твердый член торчал из его тела на хороший фут. Он может быть маленьким для орка, но ниже пояса он с лихвой компенсировал это.

Морин застонала, когда Малот оторвал ей голову, и она почтительно посмотрела на него. «Как пожелаешь, милорд», - захныкала королева.

Шенла был прав; казалось, что от Морена осталось немного больше, чем необузданная похоть. Королева Могилы была оболочкой ее прежнего «я», сильного и решительного лидера, которого Шенла встретила много месяцев назад, теперь просто воспоминание. Беренор выглядел не намного лучше; Король Эредора сжимал кулаком свой черный шест, глядя на тело Шенлы, как голодный человек смотрит на жареную курицу. Она предположила, что Морин и Беренор рано или поздно придется избавиться, но как Малот справится с этим? Независимо от того, насколько сильны она и ее брат росли, у них еще не было силы доминировать над тысячами умов - а может и никогда, если на то пошло - и внезапная смерть их правителей, несомненно, вызовет подозрения Стражей и темные эльфы.

У Малота будет план; он всегда делал. Шенла с интересом наблюдал, как он отпустил волосы Морина, которые снова быстро схватил Бешок, его лицо стало твердым, а член - твердым. "Проглоти мой член, сука!" Он зарычал, поднося лицо Морена к изголовью своего темно-зеленого фаллоса.

Королева послушно открыла рот и изо всех сил зажала выпуклую голову Бешока губами, хотя ей это с трудом удавалось. Решительно, ее руки поднялись, чтобы схватить стержень, и она покачала головой взад и вперед, пытаясь вогнать широкий придаток в рот.

"Ха!" Бешок кукарекал, глядя на свою подругу, которая подошла к нему, чтобы встать рядом с

ним, положив руку ему на плечо, а она наблюдала. «Она действительно целеустремленная шлюха! Хотя ее рот не может удержать член орка!»

Позади Морина и Беренора Малот отступил немного назад и широко раскрыл руки, улыбаясь Моране, когда Эллерион и Аделайн оставили свои позиции на стене и двинулись к нему. Как один, они начали развязывать его брюки из чешуи дракона.

Глаза Вождя поднялись вверх от того места, где Морин боролась с членом своего приятеля, и с восхищенным вниманием наблюдала, как два эльфа, один бледный, другой темный, сладострастные и обнаженные, стягивали штаны Малота вниз, пока его малиновый член не высвободился, красивый даже наполовину. вялое состояние. «Моя любовь», - прошептала Морана Бешоку, глядя на Малота, который, в свою очередь, поднимал ноги, чтобы освободить свои ботинки, после чего его брюки последовали за ним, оставив его голым. «Я хочу лечь с Малотом».

Бешок взглянул на своего товарища, а затем на Малота. Казалось, он задумался на мгновение, хотя продолжал прижимать лицо Морен к своему члену, используя для покупки пригоршню ее волос. «Очень хорошо, любовь моя», - проворчал он, повернувшись к Моране. «Он выполнил свои обещания. Удачи».

С радостной улыбкой Морана сбросила тканевую повязку, высвободив свои огромные бледно-зеленые груди. Шенла отметила, что впечатляющие шары по размеру не уступают ее собственным! Юбка Вождя последовала за ней, ударившись об пол, оставив великолепного орка в одних только мягких кожаных сапогах, которые она быстро сбросила. Шенла должен был признать, что Морана была горячим кусочком орка, с длинными красивыми ногами, круглой задницей, которая выглядела одновременно упругой и мягкой, и плоским животом под этими круглыми сиськами. Ее пизда была лысой, что, казалось, было обычным для орков, поскольку Баррог и Бешок также были безволосыми вокруг своих интимных мест.

Шенла подумал, намеревается ли Малот связать Морану сегодня вечером или он подождет. Она лениво оглядела палатку, изучая визуальное пиршество, устроенное перед ней. Бейлор смотрел назад, его светящиеся глаза выражали его голод, когда он смотрел на нее, в то время как Шаелор смотрел на Баррога, Пелдина и Торвина, которые стояли напротив.

Воздух похоти в палатке становился все плотнее и плотнее с каждой минутой. Киска Шенлы покалывала; ей скоро понадобится член, иначе она сойдет с ума!

***

*** МАЛОТ ***

Увидев Морану обнаженной, он подтвердил подозрения Малота, что она была настолько близка к физическому совершенству, насколько это было возможно для орков. Он позволил своему члену подняться на полную мощность, наблюдая, как великолепная вождь Гор'дур приближается к нему, обойдя свою подругу, которая была сосредоточена на том, чтобы

втиснуть свой член в горло Морин, все это время оскорбляя ее.

Морана остановилась не более чем в дюйме от нее, ее плоский живот грозил коснуться кончика его члена. Ее темные глаза сверкали лужами желания, и она облизнула свои темно-зеленые губы, глядя вниз, проводя языком по кончикам своих маленьких бивней. Малот знал, что он должен ее заполучить; не только ее тело, но и ее душа, но сначала он должен подумать о способе избавиться от Бешока, не потеряв Гор'дура.

Малот усмехнулся, когда в его голове сформировался план; способ избавиться не только от Бешока, но и от Морин и Беренор одним махом. «Иди ко мне, Морана», - прошептал он, лаская ее имя своим голосом, когда он направил на нее всю свою силу, опутывая ее паутиной темной похоти.

Со стоном вождь бросилась на него, обвила его длинными руками и ногами и впилась в его рот своим ртом. В агонии желания она тут же начала тереться бедрами о его таз, пытаясь найти правильный угол, чтобы проникнуть на его ствол.

Рыча от собственного желания завоевать новую женщину, Малот повалил ее на пол, прижал ее спиной к коврику и сел на сексуального орка.

"Трахни меня, Малот!" Она простонала ему в ухо. Ее бедра дрожали под ним, и он мог чувствовать ее скользкое тепло на головке его члена, когда она пыталась провести своей киской, чтобы проглотить его.

Своевременным толчком он вонзился в ее нуждающуюся пизду, наслаждаясь тем, как дрожали ее сиськи, когда он врезался домой. Ее соски были более темного оттенка зеленого, чем ее кожа, и он наклонил голову, чтобы взять один из жестких комков в рот, прикусив достаточно сильно, чтобы вызвать боль, отметив ее как свою. Да, она могла бы стать прекрасным дополнением к его коллекции, и его сила значительно выросла бы, если бы его предыдущие наручники были хоть одним признаком.

"Да! Дай мне этот красный петух!" Морана завыла на общем языке, прежде чем погрузиться в череду орков, которую Малот не понимал. Ее длинное тело постоянно дрожало, когда Малот начал ее как следует трахать, его бедра шлепались по ее коже с его сильными, преднамеренными толчками. Он хотел, чтобы она чувствовала, что над ней доминируют, ее трахали сильнее, чем когда-либо прежде.

Смутно он осознавал и другие события в палатке. Позади него Бешок бросил Морен, чтобы она лежала ниц на ковре, прежде чем вскочить на нее и зарыть свое оливково-зеленое оружие ей в задницу. Несмотря на размер члена орка, Морен, казалось, наслаждалась опустошением, приподнимая свои бледные ягодицы, чтобы встретить его яростные толчки. Бешок ревел, когда его спина сгибалась, и он держал ее волосы в кулаке, а ее голова была откинута назад, что выглядело как неудобный угол, но все же она стонала, прося еще.

«Скорее всего, это не то, чего хотел вождь орков», - весело подумал Малот, грабя киску

Мораны. Несомненно, Бешок хотел, чтобы Морен кричала от боли, а не от удовольствия.

Беренор все еще сидел и гладил себя, как дурак - Малот мог видеть только спину эльфа с того места, где был, но отчетливый ритм его руки выдавал это - в то время как остальная часть группы погрузилась в настоящую оргию. Питомцы Шенлы напали на питомцев Малота, и все они были обнажены и корчились на мехах грудой конечностей зеленого, коричневого, черного и кремового цветов, в зависимости от того, куда вы смотрели.

Шенла запуталась с Моргаем, стонала от удовольствия, когда она ехала на члене Баэлора, уткнувшись лицом в огромные сиськи Шаэлора, оседлавшего лицо Бэйлора. Узоры на коже моргая ярко светились, когда они трахались; они будут черпать энергию из Шенлы, хотя она, в свою очередь, черпает энергию из семени Бейлора. В конце концов, этот цикл исчезнет, оставив их всех истощенными, хотя они остановятся задолго до этого момента.

Малот снова привлек его внимание к великолепному орку под ним. Ее глаза были закрыты, ее брови нахмурились, когда она проезжала оргазм за оргазмом, пребывая в состоянии вечного блаженства благодаря действиям Малота. Его яйца закипели от желания наполнить ее своим семенем, и он улыбнулся, представив ее частью своего гарема, обнаженной, если не считать ошейника с его знаком на шее.

Было время. С ревом он вошел так глубоко, как только мог, в ее горячую, сжимающуюся пизду, и позволил себе вылить свою сущность в ее готовое тело. Она крепко обняла его и застыла, когда его магия овладела ею, Связывая ее душу на вечность.

Сила нарастала в Малоте, и новая сила пробежала по его мускулам; он чувствовал, что может дробить камни руками! Его разум обострился и сфокусировался, выведя его на новый, более высокий уровень мышления и открыв возможности, которые раньше были ему недоступны. Сидя на коленях, он запрокинул голову и заревел от ярости и торжества, не в силах сдержать восторг, наполнивший его существо. Он чувствовал себя невероятно!

Тогда земля задрожала, и Малот засмеялся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/49589/1235079